

КЛЮЕВ Н. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

КЛЮЕВ Николай Алексеевич, родился в 1884 в деревне Коштуги Вытегорского уезда Олонецкой губ. Учился в церковно-приходской школе, посещал Вытегорское двухклассное городское училище. Поэт, в 1904 — первая публикация в московском сборнике "Новые поэты". С 1905 — ведет агитационную работу среди крестьян Олонецкой губ. В январе 1906 — арестован и заключен в тюрьму в Вытегорском остроге, в марте переведен в губернскую тюрьму Петрозаводска, в июне освобожден. В начале 1907 — в Санкт-Петербурге, публикуется в журнале "Трудовой путь", в ноябре призван на военную службу. В апреле 1908 — призван непригодным к военной службе, проживал в деревне Желвачево Вытегорского уезда, вел переписку с А. Блоком, публиковался в журнале "Бодрое слово", с 1910 — в журнале "Новая земля". В 1911 — посещает Москву, в сентябре — Санкт-Петербург, с сентября 1912 — проживал там, готовил к печати новые сборники; участвовал в заседаниях "Цеха поэтов". С марта 1913 — выехал в Олонецкую губ., с сентября 1915 — в Петроград., читал стихи на литературных вечерах, в салонах и собраниях. В марте 1917 — приветствовал Февральскую революцию, выступал на митингах и на вечерах, с 1918 — проживает в Вытегре, вступил в партию большевиков, в 1920 — исключен из партии за религиозные убеждения и посещение церкви. С мая 1920 — в Петрограде, вступил во Всесоюзный Союз писателей, с 1924 — вступил в Всероссийский Союз писателей; в 1930 — признан инвалидом второй группы, хлопочет о персональной пенсии; в 1932 — исключен из Союза писателей как «абсолютно чуждый по своим идейно-творческим установкам», с 1933 — проживает в Москве. 2 февраля 1934 — арестован, 5 марта приговорен к 5 годам ИТЛ с заменой на 5 лет высылки и отправлен в Колпашево Нарымского края. В июле 1934 — обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<15 июля 1934>

«Екатерине Пешковой,
от поэта Ключева Николая Алексеевича.

Двадцать пять лет я был в первых рядах русской литературы. Неимоверным трудом, из дремучей поморской избы вышел, как говорится, в люди. Мое искусство породило целую школу в нашей стране. Я переведен на многие иностранные языки, положен на музыку самыми глубокими композиторами. Покойный академик Сакулин назвал меня народным златоцветом, Брюсов писал, что он изумлен и ослеплен моей поэзией. Ленин посылал мне привет, как преданейшему и певучему собрату, Горький помогал мне в материальной нужде, ценя меня как художника. За четверть века не было ни одного выдающегося человека в России, который бы прошел мимо меня без ласки и почитания. Я преследовался царским правительством как революционер, два раза сидел в тюрьме, поступаясь многими благами в жизни. Теперь мне пятьдесят лет, я тяжело и непоправимо болен, неспособен к труду, и ничем, кроме искусства, не могу добывать себе средств к жизни.

За свою последнюю поэму под названием "Погорельщина", основная мысль которой та, что природа выше цивилизации, за прочтение мною этой поэмы немногим избранным художникам, и за три-четыре безумные и мало продуманные строки из моих черновиков, — я сослан Московским ОГПУ по статье 58 пункт десять в Нарым, в поселок Колпашево, на пять

лет. В этом случайном, но невыносимо тяжком человеческом несчастье, где не приложимы никакие традиции, и пригодна лишь одна простая человечность, я обращаюсь к Красному Кресту со следующим.

1) Посодействовать применению ко мне минуса шесть или даже минуса двенадцать с переводом меня до наступления зимы из Нарымского края, по климату губительного для моего здоровья, в отдаленнейший конец бывшей Вятской губернии, в селение Кукарку, в Уржум или в Краснококшайск, где отсутствие железных дорог и черемисское население, мало знающее русский язык, в корне исключает возможность разложения его моей поэзией, но где умеренный сухой климат, наличие жилища и основных продуктов питания, — неимение которых в Нарыме грозит мне прямой смертью (не всегда появляющиеся продукты сказочно дороги).

2) Посодействовать охране моего имущества в Москве, по Гранатному переулку, дом № 12, кв. 3.

3) Оставлению за мной моей писательской пенсии, которую я не получаю со дня ареста второго февраля 1934 года.

4) Вытребовать по Бюро медицинской экспертизы в Ленинграде пожизненное удостоверение о моей инвалидности (удостоверение упомянутого Бюро у меня имеется, но осталось по аресте в Москве в моей квартире, заложенное в древнюю немецкую Библию. — Приметы последней: готический переплет, вес один пуд).

5) Оказать мне посильную денежную помощь, так я совершенно нищий. Справедливость, милосердие и русская поэзия будут Вам благодарны.

Николай Ключев.

Адрес: поселок Колпашев Северо-Западной Сибири Томского округа.

15 июня 1934 г<ода>»¹.

17 ноября 1934 — благодаря ходатайству заведующего юридическим отделом Помполита, Николаю Алексеевичу Ключеву было разрешено отбывать высылку в Томске; снимал угол в многолюдной избе, нищенствовал и голодал.

23 марта 1936 — Николай Алексеевич Ключев вновь был арестован как «участник церковной контрреволюционной группировки». В июне 1936 — к Е. П. Пешковой обратился за помощью старший геолог Западно-Сибирского Геологического треста Ростислав Сергеевич Ильин.

<19 июня 1936>

«Глубокоуважаемая Екатерина Павловна.

Поэт Николай Алексеевич Ключев в марте арестован в Томске (где он отбывал ссылку), у него был удар, отнята левая сторона, и он сразу был переведен в тюремную больницу. В чем он обвиняется, — неизвестно. Во всяком случае, ему не может быть предъявлено обвинение в порочном поведении. Одновременно с ним арестованы епископ и др<угие> церковники.

Ключеву в его исключительно тяжелом положении могло бы помочь личное заступничество А. М. Горького.

С глубоким уважением
Р. С. Ильин (известный Вам),
ст<арший> геолог Зап<адно>-Сиб<ирского> Геологического треста.

Домашний адрес: Томск, ул. Кирова, 38, кв. 4.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1218. С. 84-85.

19/VI-36»².

4 июля 1936 — благодаря ходатайству Помполита был освобожден и много месяцев не мог подняться с постели.

В январе 1937 — Ростислав Сергеевич Ильин сообщал последние новости о Николае Алексеевиче Ключеве.

<24 января 1937>

«Томск, ул<ица> Кирова, 28, кв. 4

Глубокоуважаемая Екатерина Павловна. В ответ на Ваше письмо сообщаю Вам, что Николай Алексеевич Ключев был арестован 23 марта прошлого года и в результате тяжелой болезни (паралич левой стороны тела с отнятием глаза, руки и ноги, тяжелая форма невроза сердца, сильное душевное потрясение с помрачением умственных способностей и др<угое>) в начале июля был освобожден, т<о> е<сть> совершенно больным был на тюремной телеге отвезен по месту жительства, внесен в избу и положен на койку, на которой пролежал несколько месяцев в условиях очень плохого ухода и очень нехорошего отношения темных людей, обитателей избы, в которой он снимал угол. К настоящему времени он несколько оправился, — к нему вернулась речь, он немного ходит, волоча ногу, немного поднимает руку, — но периодически его здоровье сильно ухудшается, главным образом, на почве сильного невроза сердца и тяжелого потрясения нервной системы. Теперь он переведен в другую квартиру, еще дальше на той же окраине города (его адрес — Томск, Мариинский пер<еулок>, д<ом> 38), в более спокойные условия к двум древним старику и старухе, но старуха тяжело заболела, и он снова почти лишен ухода, в котором он нуждается по причине своей общей слабости и частых рецидивов своих болезней. Он не имеет никаких источников существования, а потому питается подаяннием, которое собирается среди его очень редких знакомых. Такое положение, — неуверенность в завтрашнем дне, — не может не действовать угнетающим образом на его психику.

Надо надеяться, что в юбилейные дни А. С. Пушкина его участь будет облегчена, но в его положении необходимо нечто большее, нежели освобождение из ссылки, ибо он нуждается в санаторном лечении, после которого даже в случае улучшения его здоровья он будет нуждаться в хороших условиях и уходе, а за время ссылки он естественно растерял своих друзей и знакомых. Надо думать, что он получит помощь от литературной общественности, на что ему дает право его дарование

Р. Ильин»³.

В феврале 1937 — заведующий юридическим отделом Помполита запрашивал Ростислава Сергеевича Ильина.

<20 февраля 1937>

«Р. ИЛЬИНУ.

Просьба сообщить, если Вам известно, где в настоящее время содержится Н. А. КЛЮЕВ, и сможете ли Вы сделать ему денежную передачу, — или нам послать ему перевод непосредственно, или в В<аш> адрес»⁴.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1548. С. 36.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1606. С. 78. Автограф.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1606. С. 80. Автограф.

Получив присланные ему деньги, Николай Алексеевич Клюев сразу же известил Помполит.

«По прилагаемому талону сто рублей получил, от всего сердца благодарю!

Николай Клюев.

Томск. Мариинский пер<еулок>, 38»⁵.

5 июня 1937 — Николай Алексеевич Клюев был арестован как «идейный вдохновитель и участник контрреволюционной организации "Союз Спасения России"». Ростислав Сергеевич Ильин сразу же сообщил об этом Екатерине Павловне Пешковой.

<11 июня 1937>

«Томск. 11/VI-37

Глубокоуважаемая Екатерина Павловна.

Сообщаю Вам, что поэт Николай Алексеевич Клюев 5/VI вновь арестован вместе с церковниками. Последнее время его здоровье было опять плохо, пухла нога, затронутая бывшим в прошлом году параличом левой стороны. Поэтому он был освобожден от явки на регистрацию и только изредка с трудом выходил, — фактически только за подаванием.

Р. Ильин.

Томск, ул<ица> Кирова, 38, кв. 4»⁶.

В конце июня 1937 — на запрос заведующего юридическим отделом Помполита ответила В. Ильина, жена Ростислава Сергеевича Ильина.

<29 июня 1937>

Н<иколай> Ал<ексеевич> Клюев находился в ГПУ с 5/VI в г<ороде> Томске, где он получал передачу белья от своей хозяйки. Вероятно, находится и сейчас там.

Мы можем передавать заключенным 20 р<ублей> 1-го и 16-го каждого месяца, но не всем заключенным, а только тем, кот<орым> разрешат. Не знаю, разрешают ли передавать Ник<олаю> Ал<ексеевичу>, потому лучше, если Вы ему перешлете сами.

Мой муж, Ростислав Сергеевич Ильин, находится там же.

В. Ильина.

29/VI 1937 г<ода>»⁷.

13 октября 1937 — Николай Алексеевич Клюев был приговорен к ВМН и 23-25 октября расстрелян⁸.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1606. С. 79. Автограф.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1606. С. 82. Автограф.

⁷ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1606. С. 84. Автограф.

⁸ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.